

Хотя с отцом Сяо они поругались, в конце концов тот всё же вызвал врача. После того как Ци Ся поставили капельницу, его простуда наконец немного отступила. В предыдущие дни лоб у него был пугающе горячим.

Система: Сяо Сяо-хе, у нас осталось совсем мало времени. Когда начнётся принудительное извлечение, удержать тебя в этом пространстве не сможет никто.

Услышав это, Сяо Хэ погрузился в задумчивость. Ци Ся, проснувшись, застал именно такую картину: красивый юноша в лучах закатного солнца смотрел на него, опустив взгляд.

Ци Ся уставился на юношу, затем прикрыл глаза и тихо произвел:

— Почему мне всё еще снится сон?

Сяо Хэ коснулся его головы и позвал по имени:

— Ци Ся.

Ци Ся снова открыл глаза и понял, что тот, о ком он так отчаянно тосковал, действительно находится прямо перед ним. Слезы покатались по щекам:

— Разве ты не ушел, рассердившись на меня?

— Я думал, что больше никогда тебя не увижу.

— Но раз уж ты пришел на этот раз, даже не думай сбегать. Даже если мне придется переломать тебе ноги, я не позволю тебе уйти. Я убью тебя, и тогда ты уже не сможешь покинуть меня.

Ци Ся вцепился в запястье Сяо Хэ мертвой хваткой — с такой силой, в которую трудно было поверить, учитывая, что он только что пришел в себя после болезни. И тем не менее Сяо Хэ понимал, что Ци Ся просто притворяется сильным. Сейчас он был слаб, невероятно слаб: стоило Сяо Хэ лишь слегка толкнуть его, как он рухнул бы.

Сяо Хэ вздохнул, высвободил одну руку и потрепал торчащий хохолок на голове Ци Ся:

— Перестань меня пугать. Даже если будешь пугать, я всё равно никуда не уйду.

Ци Ся сжал пальцы еще сильнее:

— Я серьезно. Я вовсе не шучу.

Сяо Хэ раздраженно бросил:

— К чему эти провокации? Если бы я действительно боялся, то не пришел бы. Думаешь, я не понимаю? Ты ведь просто боишься стать для меня обузой и пытаешься прогнать меня. Но сейчас меньше всего на свете я хочу бросать тебя.

Ци Ся, хранивший молчание, замер на секунду, а затем на его лице появилась горькая улыбка:

— Ты жалеешь меня?

— Нет. Просто я не слишком мастак говорить красивые слова.

Сяо Хэ вдруг почувствовал, что у него просто нет слов. Жалеет? Жалеет... Он вовсе не считал это жалостью. На свете полно людей, заслуживающих жалости куда больше, но лишь один-единственный человек заставлял его терять сон по ночам. Зачем ему жалеть Ци Ся? В его глазах Ци Ся всегда был невероятно сильным. Ничто и никогда не сможет сломить Ци Ся. Разве тот Ци Ся, которого в сюжете топтали в грязь, в конце концов не поднялся вновь и не стал успешным бизнесменом и филантропом? И пусть на этот раз всё намного сложнее, Ци Ся обязательно выстоит.

— Никогда не теряй надежду, Ци Ся.

Уголки губ Сяо Хэ тронула улыбка, а взгляд, устремленный на Ци Ся, стал еще нежнее.

Предчувствуя неладное, Ци Ся напряженно спросил:

— Ты когда-нибудь любил меня? Или просто играл со мной?

Голову Сяо Хэ пронзила острая боль, он почувствовал, как его сознание постепенно угасает и ускользает.

Система завопила:

— Не сопротивляйся, дурень, иначе тебя разорвет на части пространственным разломом!

Сяо Хэ с остекленевшим лицом выдавил из себя улыбку и, глядя на уже совершенно расплывчатый силуэт Ци Ся, произнес:

— Я никогда не любил тебя, но ты всегда будешь моим лучшим другом. Ци Ся, ты обязательно должен жить дальше. Ци Ся, пообещай мне это.

Глядя на окончательно потерявшего сознание Сяо Хэ, Ци Ся горько улыбнулся:

— Конечно, я пообещаю тебе...

Какое там убью тебя, переломаю ноги — я действительно думал об этом, но теперь я понял, что куда больше хочу, чтобы ты жил в безопасности и мире.

...

Открыв глаза, Сяо Хэ обнаружил, что по-прежнему находится в том самом кабинете. Перед ним всё так же сидел красивый мужчина с серебристыми волосами и фиолетовыми глазами. Подняв глаза на часы, он понял, что прошла всего минута. Сяо Хэ ошеломленно произнес:

— Всё было как во сне.

— Ты справился отлично, было так приятно видеть, как ему плохо, — широко улыбнулся седовласый мужчина.

Однако стоило Сяо Хэ вспомнить, что это он подстроил всё ради Ци Ся, как на душе у него стало тяжело, и он невольно заступился за него:

— Чем тебе вообще насолил Ци Ся? Зачем так с ним поступать? Ему ведь и правда тяжело.

— Да уж не я виновен в его бедах... Я всего лишь попросил тебя сделать его геем, а потом бросить, — серебряноволосый мужчина приложился к бутылке с сакэ.

Сяо Хэ с замиранием сердца смотрел на это крепкое спиртное: разве можно выпить столько и не опьянеть? Но он тут же вернулся к теме Ци Ся:

— Вот именно, зачем ты так издеваешься над ним? Тому парню выпала ужасная доля, хуже, чем у меня при Одержимости Богом неудач.

Мужчина с серебристыми волосами снова отпил сакэ, с наслаждением выдохнул, а затем достал из кармана маленький пузырек и протянул Сяо Хэ:

— Кстати, раз уж зашла речь о боге неудач, я тут кое-что смастерил для тебя.

— Что еще за хрень? — Сяо Хэ потряс стеклянной колбочкой размером с указательный палец. Внутри плавал белый предмет, похожий на жемчужину.

— Это тот самый бог неудач, которого я извлек из твоего тела. Смотрю я на тебя — больно ты слаб, еще погибнешь ненароком на каком-нибудь задании, вот и решил помочь. В будущем, если окажешься в опасности, можешь использовать его, он тебя защитит, — потряс бутылочкой седовласый мужчина.

— И как его использовать?

— Произнести заклинание.

— Заклинание?!

— Именно.

Сяо Хэ неуверенно попробовал:

— Магическая сила Барала... трансформация темного мага... полное перевоплощение маленькой феи... Чего это оно не работает?

Мужчина с серебристыми волосами и фиолетовыми глазами ошолбенело уставился на Сяо Хэ.

Сяо Хэ с тревогой спросил:

— Ошибся?

— Ошибся.

— А что тогда надо кричать? — со смиренным видом попросил совета Сяо Хэ.

— Вперед, Пикачу... Тьфу ты, то есть: вперед, малыш Неудачник!

Сяо Хэ кивнул и со смешанными чувствами спрятал бутылочку с богом неудач. Нужно было воспользоваться моментом и задать вопрос, который не давал ему покоя уже давно:

— Так чем же Ци Ся перед тобой провинился?

— Он презирал геев и третировал нас, поэтому я и захотел, чтобы он сначала сам стал геем, а потом его бросил другой гей, — выговаривая каждое слово, мужчина с серебристыми волосами постукивал пальцем по столу. Было очевидно, что он затаил на Ци Ся смертную обиду.

Сяо Хэ внезапно потерял дар речи — в конце концов, он ведь и сам был геем.

Движимый беспокойством за Ци Ся, Сяо Хэ попросил у седовласого мужчины показать дальнейшую судьбу Ци Ся — ту версию сюжета, которую тот уже исправил. В общих чертах там говорилось, что после ухода Сяо Хэ первоначальный владелец тела вернулся в свою прежнюю оболочку, одумался и начал жизнь с чистого листа. Он стал невероятно сыновним по отношению к отцу Сяо, а также превратил медиакомпанию Икс-Икс в ведущее развлекательное предприятие страны.

Ладно, судьба прежнего владельца интересовала его куда меньше, так что Сяо Хэ быстро пролистал страницы и нашел то, что касалось Ци Ся.

Добравшись до нужной страницы, он взволнованно замер: сначала пробежал текст глазами по диагонали, а затем принялся вчитываться в каждое слово.

Ци Ся ушел из индустрии развлечений и занялся бизнесом. Видимо, коммерческая удача была на его стороне: шаг за шагом он выстроил собственную бизнес-империю, которая со временем вышла далеко за пределы Китая и охватила весь мир. К старости его торговое царство превратилось в неувядающую легенду того мира.

Всю свою жизнь он посвятил благотворительности: хотя правительство официально не признавало его заслуг, он пользовался всенародной поддержкой, и люди прозвали его святым отцом.

После его смерти весь мир скорбел о нем. А в память о нем даже сняли художественный фильм под названием Святой отец, и исполнитель главной роли получил за эту картину престижную кинонаграду Икс-Икс. Получая приз, тот актер пошутил:

— Эту награду должен носить господин Ци, ведь именно он был настоящим святым отцом.

— Без финансовой поддержки господина Ци я бы давно умер с голоду и никогда не добился бы того, чего имею сегодня. Для многих из нас он навсегда останется истинным святым отцом.

Седовласый мужчина откупорил еще одну бутылку сакэ и, попивая ее, спросил Сяо Хэ:

— Ну как? Паршиво он устроился?

Сяо Хэ ухмыльнулся:

— Просто класс.

Однако слезы, помимо воли катившиеся из глаз, скрыть было уже невозможно.

Покорение яндере-доктора (1)

Когда Сяо Хэ проснулся, его прижало к туалету, и он поспешно соскочил с постели. На кровати всё еще лежал мужчина — судя по всему, партнер прежнего владельца тела. Ну и извращенка же эта Система, подсунула ему такую головную боль! Неужели нельзя было найти тело получше?

При ходьбе внизу живота ощущалась острая боль. Добравшись до ванной и заперев дверь, Сяо Хэ торопливо стянул штаны для осмотра. Черт побери, что это за огромные язвы?! Неужели у прежнего владельца венерическое заболевание?! Кем вообще был этот парень? Если он вел столь разгульный образ жизни, от одной этой мысли его начнет тошнить!

Сгорая от бессильной злости, Сяо Хэ принялся лихорадочно копаться в воспоминаниях прежнего владельца. Выяснилось, что, хотя тот и был избалованным богатым сынком, творившим раньше всякую дичь, в плане связей он всегда соблюдал чистоту. Особенно после того, как сошелся с нынешним мужчиной Яо Цилином: боясь расстроить того или вызвать ревность, он остепенился окончательно, порвал все контакты с прежними сомнительными друзьями и больше никогда не появлялся в увеселительных заведениях.

Источник заражения казался очевидным: кроме парня, спавшего в соседней комнате, никого другого быть просто не могло.

— Сяо Хэ, ты что делаешь в ванной? Почему дверь не открываешь? — Яо Цилин забарабанил в дверь: грохот стоял оглушительный.

К чему так орать? Нельзя было постучать потише? Впрочем, кожа у Сяо Хэ была толстой: не обращая внимания на чудовищный шум, он не торопясь справил нужду, не спеша смыл воду и столь же вальяжно пошел открывать дверь.

Едва дверь отворилась, как мужчина попытался врезать ему кулаком в лицо. Но Сяо Хэ вовсе не собирался подставлять другую щеку — с какой стати ему потакать этому типу? Ловко увернувшись в сторону, он со всей силы врезал ему ногой по нижней части тела. Яо Цилин взвыл от боли, согнулся пополам и еще долго не мог вымолвить ни слова.

Прежний владелец и Яо Цилин познакомились в университете. Яо Цилин влюбился в него с первого взгляда и развернул бурное ухаживание. И хотя тот происходил из деревни, денег на подарки для объекта страсти он не жалел: даже подрабатывая на двух работах одновременно, он умудрялся дарить роскошные подарки ко дню рождения, а порой сиживал на двух скудных приемах пищи в день, лишь бы скопить на любимые снеки для него. Именно этой преданностью парень и растопил сердце капризного мажора.

И тот, наплевав на всё, сошелся с ним. Когда родные обо всём узнали, прежнего хозяина тела не только жестоко избил собственный отец, но и лишили всех карманных денег. Однако со временем семейство Сяо осознало, что их единственный сын, судя по всему, действительно не изменится, и в конце концов смирилось, хотя связь между прежним хозяином и Яо Цилином они по-прежнему не одобряли. Сам же прежний хозяин был убежден, что близкие просто предвзято относятся к Яо Цилину, ведь тот будет о нем заботиться — вот только Сяо не разделяли подобных иллюзий насчет их отношений.

Прежний хозяин обладал тем же лицом, что и Сяо Хэ, ему было двадцать три-двадцать четыре года. Будучи единственным ребенком в семье, которому предстояло унаследовать семейный бизнес, после окончания учебы он вышел на работу в компанию, а незадолго до этих событий собственными силами занял пост президента.

Сяо Хэ бегло собрал необходимые документы, совершенно не обращая внимания на вещи и одежду прежнего хозяина. Прихватив его кошелек, он бросил взгляд на все еще скулящего на полу мужчину, после чего без малейших эмоций развернулся и ушел. Удар, который он нанес, был невероятно сильным, но этот подонок получил по заслугам.

Из рассказов Системы Сяо Хэ знал, что Яо Цилин был человеком крайне неблагонадежным. Он убеждал прежнего хозяина хранить ему верность, а сам тем временем развлекался на стороне с мужчинами и женщинами, цепляя всякую грязь и болезни, а затем заразил ими прежнего

хозяина. Сам Яо Цилин втайне сбежал и вылечился, тогда как прежний хозяин, всегда ведший себя целомудренно, даже помыслить не мог, что подхватит подобный недуг, и теперь его состояние было уже очень тяжелым.

Сяо Хэ понятия не имел, чем прежнего хозяина вообще привлек Яо Цилин. На его взгляд, Яо Цилин обладал столь заурядной внешностью, что и близко не стоил лица Сяо Хэ, похожего на цветущий лотос (авторские мысли: что за бред?). К тому же он отвратительно относился к прежнему хозяином: ну потратил немного денег, пока добивался его, а потом — стоило им сойтись — кто платил за каждый обед? Всегда прежний хозяин. Вдобавок Яо Цилин постоянно кланчил у него деньги взаймы, и за всё время набежало несколько десятков раз и общая сумма перевалила за сотню тысяч. Что еще смешнее, он палец о палец не ударял по дому, считая, что это прямая обязанность прежнего хозяина, да еще и требовал соблюдать какую-то там женскую добродетель, заставляя Сяо прислуживать ему, словно какая-то служанка. Ума не приложить, как прежний хозяин умудрился дойти до такой жизни.

Впрочем, явился он сюда вовсе не для того, чтобы восстанавливать справедливость за прежнего хозяина. Сяо Хэ не забыл о собственной задаче и по дороге в больницу на такси мимоходом принял в память сюжет. Объект для завоевания в этот раз, судя по всему, остался прежним — тот самый человек из прошлого, и звали его теперь Ци Ся.

Ци Ся?

Значит, мы снова встретимся, Ци Ся.

Сяо Хэ взял талон в регистратуре и, зайдя к врачу-дерматологу, как бы между прочим поинтересовался:

— Скажите, у вас в больнице случайно не работает врач по имени Ци Ся?

В сюжете говорилось, что в двадцать восемь лет Ци Ся подхватил ВИЧ и преждевременно скончался. Сяо Хэ находил это крайне странным — как вообще Ци Ся умудрился заразиться?

Врач, принимавший Сяо Хэ, выглядел довольно молодым, лет тридцати с небольшим. К облегчению Сяо Хэ, узнав о его болезни, доктор не выказал ни малейшего отвращения.

— Ась? Вы знакомы? — врач поправил очки в черной оправе. — Других я, может, и не знаю, а вот Ци Ся — да. Такой молодой, а уже врач-ординатор, к тому же необычайно хорош собой. У нас в отделении молодые медсестры только и делают, что судачат о нем.

— А в каком он отделении? — с любопытством спросил Сяо Хэ, ведь сюжет не баловал его подробными сведениями.

— Хе-хе, в гинекологии.

— ...В гинекологии, — неловко усмехнулся Сяо Хэ. — Наверное, парней на гинекологии раз-два и обчелся.

— Понятия не я, я же не оттуда.

Уходя, Сяо Хэ услышал от врача слова о том, что его болезнь зашла слишком далеко и нельзя поддаваться смущению — необходимо срочно начать лечение. Сяо Хэ кивнул в знак благодарности.

Забрав лекарства, Сяо Хэ отнес их в машину и снова вернулся в больницу.

С любопытством произнесла Система: Зачем ты возвращаешься в больницу? Ци Ся в гинекологии, как ты к нему подберешься? Скажешь, что ты беременен?

Сяо Хэ проигнорировал Системы. Ци Ся умер в двадцать восемь лет, а ему сейчас как раз двадцать восемь. Раз он всё еще работает в больнице, значит, либо еще не обнаружил у себя заражение, либо оно вовсе не произошло. Если он не заражен, его необходимо спасти.

Потому что причинять боль чувствам человека, которому вскоре суждено покинуть этот мир, он был не в силах.

Он очень надеялся, что Ци Ся сможет прожить долгую и счастливую жизнь.

В сюжете не упоминалось, каким образом Ци Ся заразился ВИЧ. Однако для Сяо Хэ этот момент имел ключевое значение. Как ни крути, должен же быть источник заражения, в конце концов, нельзя подхватить это просто проспав ночь.

Потратив три тысячи очков на то, чтобы заставить Системы исправить сюжет, Сяо Хэ направился в сторону гинекологического отделения. Войти внутрь не получится, но хотя бы просто взглянуть — вполне. Ему было ужасно любопытно, как выглядит Ци Ся в этой жизни.

У входа никто не преграждал путь, и он прошел мимо с невозмутимым видом, бросив пару беглых взглядов, стараясь выглядеть утонченно, а не как какой-то извращенец. Ци Ся по-прежнему оставался собой, но по сравнению с тем молчаливым парнем из прошлой жизни, в этой он явно стал намного мягче. Хотя на его лице не отражалось никаких эмоций, он выполнял работу очень усердно. На переносице Ци Ся красовались изящные очки в золотой оправе, придающие ему ярко выраженный интеллигентный вид. Его крошечное личико размером с ладонь, утонченные черты, белая кожа и янтарные глаза по-прежнему излучали ослепительный, чарующий блеск.

Его Ци Ся был просто красавцем! Другие носили такую обычную одежду так, будто собрались стряпать на кухне, а на нем она сидела так, словно он шагал по подиуму на Неделе моды.

Одна из медсестер заметила, как Сяо Хэ ув... изящно и благопристойно топчется в дверцах и заглядывает внутрь, и громко приказала:

— Идите ждите в коридоре, нечего толпиться у входа.

Медсестра говорила очень громко, так что многие тут же обернулись в их сторону. Ци Ся тоже машинально посмотрел на Сяо Хэ, а тот быстро изобразил на лице улыбку, которую сам считал неотразимой, мужественной и романтической. Однако Ци Ся лишь равнодушно бросил на него мимолетный взгляд и тут же отвернулся. Сяо Хэ почувствовал, что сегодняшний день наносит ему слишком много душевных травм.

Примчалась Система и затараторила:

Он тебя вообще не знает, какого черта ты сейчас лезешь к нему на глаза? Все еще надеешься сохранить безупречный образ?

Сяо Хэ уныло ответил:

Да он по любому решил, что я какой-то маньяк. Я неправильно улыбнулся, моя улыбка наверняка выглядела чертовски подозрительно, вот он и смотреть на меня не стал. А ведь я такой красавчик.

Система холодно фыркнула:

Откатись, бесстыдник! Ты результаты расследования вообще смотрел? Оно обошлось в три тысячи очков! Сейчас у тебя минус одна тысяча девятьсот восемьдесят очков, а за прошлое задание ты заработал две тысячи.

Две тысячи очков? Почему так мало? — ворча, Сяо Хэ взял в руки отчет с результатами расследования.

Система противно захихикала:

А что, прошлое задание было трудным? Дальше будет только лучше. На этот раз сюжет, дополненный Системой, оказался очень подробным и крайне важным. Самостоятельно Сяо Хэ ни за что не смог бы так быстро во всём разобраться. Согласно материалам, когда Ци Ся делал одной женщине операцию по прерыванию беременности, его перчатка случайно порвалась. Утром того же дня он порезал палец при готовке, и кровь той женщины попала прямо в его рану, вызвав заражение. Пациентка была ВИЧ-инфицированной, но тщательно это скрывала. Сначала Ци Ся даже не подозревал, что заразился, и узнал обо всём случайно, когда выяснилось, что эта женщина больна. Ци Ся сдал кровь, и результат оказался положительным. Когда он бросился к ней с расспросами, она даже не стала отрицать вину. Более того, Ци Ся обнаружил, что он далеко не единственная жертва: помимо тех, кто подхватил вирус после случайных половых связей, пострадали и совершенно невинные люди. Свои последние дни Ци Ся провел в помрачении рассудка и мучительной боли.

Сяо Хэ обнаружил поразительное совпадение: эту женщину он знал, в памяти прежнего



владельца тела она сохранилась. Она была одноклассницей Яо Цилина, которая липла к нему неотступно, словно не могла жить без этого мужчины. Вот только внешностью она не вышла — Яо Цилин считал ее уродливой и принимать отказывался. Яо Цилин был редкостной сволочью: открыто предпочитая мужчин, он тем не менее любил поиграть с женщинами. Благодаря хорошей успеваемости, простодушной внешности и заботливому отношению к девушкам, в старшей школе многие действительно считали его настоящим принцем на белом коне, и эта женщина по имени Цинь Сяосяо была одной из них. Любить человека не преступление, но вот она была безумно одержима этим чувством. Яо Цилин не хотел принимать её всерьёз и лишь играл с ней, но та соглашалась и на это. Она плакала, приносила себя в жертву и в конце концов умилялась собственной преданности. Прежний владелец тела помнил, что эта девушка делала бесчисленные аборт, пробовала наркотики и была известна в школе как дурная девчонка, которую в итоге исключили. Он даже не знал, был ли ребёнок, которого она носила, от Яо Цилина. Когда-то у него возникали подозрения, из-за чего он даже пытался порвать с Яо Цилином, но тот со слезами на глазах уверял, что девушка сама преследует его и он абсолютно невиновен, — и прежний владелец поверил. Сяо Хэ считал невероятной глупостью то, что тот и впрямь во всё это поверил.

На самом деле Яо Цилин отлично умел замечать следы. Развлекаясь на стороне за спиной прежнего владельца тела, он умудрялся делать это так, что тот ничего не замечал. Прежний владелец даже считал его добрым и чистым человеком. Похоже, прежний хозяин тела ещё не был мёртв: Сяо Хэ предполагал, что тот вернётся, как только он завершит задание. Однако Сяо Хэ вовсе не желал, чтобы этот парень снова сходил с Яо Цилином. Заразить человека венерическим заболеванием и даже словом об этом не обмолвиться — что хорошего в таком подонке? К тому же, кто знает, может быть, тот ребёнок, что носила в животе Цинь Сяосяо, как раз и был от Яо Цилина.

Когда-то Цинь Сяосяо рыдала и кричала перед прежним владельцем тела: Пусть я делала аборт и принимала наркотики, я всё равно хорошая девочка!

Ну ладно, хорошая девочка.

Прежний владелец тела не любил Цинь Сяосяо, а Сяо Хэ... разумеется, тоже не любил. Стоит ли вообще сочувствовать тем, кто добровольно катится на самое дно? Создавалось впечатление, будто без любви они умрут. Стоило потерять мужчину, как они готовы были свести счёты с жизнью.

Сейчас во что бы то ни стало нужно помешать Ци Ся сделать операцию Цинь Сяосяо, но задача эта предстояла непростая. Он понятия не имел, в какой день появится Цинь Сяосяо, а заявляться к Ци Ся с предостережениями вроде «поберегись пациентки по имени Цинь Сяосяо» выглядело бы слишком подозрительно.

<http://bllate.org/book/21670/2235743>